

УДК 81'367.635
811.411.16

Кондракова Ю.Н.

Государственная классическая академия им. Маймонида (г. Москва)

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ С ПРИЧАСТИЯМИ В СОВРЕМЕННОМ ИВРИТЕ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ СЕМИТСКИХ И ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ

Yu. Kondrakova

State Classical Maimonides Academy, Moscow

NEGATION WITH PARTICIPLES IN MODERN HEBREW (IN THE CONTEXT OF THE HISTORY OF THE SEMITIC AND INDO-EUROPEAN LANGUAGES)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности происхождения и функционирования причастий в семитских и индоевропейских языках. Анализируются синтаксические функции причастия в предложении в современном иврите и определяются особенности сочетания различных отрицательных частиц с причастными формами. В ходе исследования выделяются две основные отрицательные частицы (lo' и 'eyn) и устанавливается, что в современном иврите выбор отрицательной частицы для сочетания с причастием объясняется преимущественно особенностями происхождения и употребления причастных форм. В заключении выдвигается гипотеза о дальнейшем развитии категории отрицания в языке.

Ключевые слова: причастие, отрицательные частицы, современный иврит.

Abstract. The article deals with the peculiarities of the origin and functioning of participle in the Semitic and Indo-European languages. It gives analysis of the syntactic functions of participle in the sentence in Modern Hebrew, as well as the features of a combination of negative particles with participle forms.. The author identifies two main negative particles (lo' and 'eyn) and claims that in Modern Hebrew, the choice of negative particles to be combined with the participle is due mainly to peculiarities of the origin and usage of the forms involved. In conclusion, the author assumes a hypothesis of further development of the category of negation in the language.

Key words: participle, negative particles, Modern Hebrew.

Причастие в современном иврите образуется от каждой глагольной породы (pa'al, pi'el, hif'il – активные породы; hitpa'el – активная, а в некоторых случаях – пассивная, порода; pu'al, huf'al – пассивные породы; nif'al – активная и пассивная) и обладает особым статусом по отношению к категории глагольного времени. Оно представляет собой отглагольное имя, которое Р. Блэйбойм характеризует как «форму между прошлым и настоящим, по своему характеру находящуюся между существительным и глаголом» [8, 33]. Такая грамматическая характеристика причастия, существующая в современном иврите, формировалась в процессе исторического развития семитских языков, где уже с древнейших времён оно занимало особое положение.

Согласно теории Б.М. Гранде, в семитских языках в древнейший период возникли две основные спрягаемые глагольные формы, «которыми первоначально обозначалось отношение к завершённости действия безотносительно к моменту времени» [2, 246]. Эти формы, по мнению А.П. Вассоевича, обозначали завершённость (перфект) и незавершённость (импер-

фект) действия к моменту речи и отчасти соответствовали характеристикам прошедшего и настоящего-будущего времени в индоевропейских языках [1, 430]. Л.А. Липин полагает, что первоначально аккадскому глаголу была чужда категория времени, как и глаголам других семитских языков. Вместо деления на прошедшее, настоящее и будущее, время различалось лишь, завершено ли действие к моменту сообщения (повествования) или не завершено» [6, 92]. Н.В. Юшманов в «Грамматике арабского литературного языка» высказывает предположение, что семитский глагол вообще не имеет категории времени в европейском смысле. «Вместо тройного деления действия или состояния по соотношению во времени на прошедшее, настоящее и будущее, семит пользуется двойным делением по законченности на совершенное и несовершенное. Если рассматривать совершенное время как «прошедшее» по преимуществу, а несовершенное как «будущее», на долю настоящего выпадает причастие действительного залога» [7, 49-50].

Таким образом, настоящее время в том смысле, в котором мы привыкли воспринимать его в индоевропейских языках (действие, совершаемое в момент речи), в истории семитских языков не имело грамматически выраженной спрягаемой глагольной формы. Это место занимали отглагольные имена – прилагательные и причастия. «Сами по себе причастия в семитских языках элемента времени не включают, но в качестве сказуемых именного предложения они могут передавать отношение к длительности или законченности. Так, причастие *действительного залога* в качестве сказуемого обозначает не только качество, но и длящееся состояние или действие, и как таковое оно может быть отнесено к *настоящему* времени. Причастие же *страдательного залога* в качестве сказуемого часто обозначает состояние грамматического подлежащего как результат действия, проведенного кем-либо над ним; отсюда оно может сблизиться с обозначением *завершенного действия*, а затем *прошедшего времени*» [2, 246].

Если провести сопоставление с индоевропейскими языками, то в них мы можем также наблюдать две основные причастные формы *настоящего и прошедшего времени*, которые присутствуют в большинстве языковых систем. Причём наиболее употребляемое причастие настоящего времени, как правило, сочетает в себе показатели активного залога, а причастие прошедшего времени – пассивного. Временная категория данных глагольных форм также является относительной и определяется в зависимости от времени основного глагола. При этом время причастия показывает, завершено ли добавочное действие, выражаемое причастием (прошедшее время), или продолжается (настоящее время) в момент действия, передаваемого спрягаемым глаголом. Иллюстрацией этому может служить, например, латинский язык, где две основные причастные формы *participium praesentis activi* и *participium perfecti passivi* употреблялись в различных (в том числе и самостоятельных) оборотах, имеющих возможность преобразования в придаточные конструкции [2, 173]. Однако в индоевропейских языках форма причастия настоящего времени активного залога по своим грамматическим показателям и формальному выражению не имеет столь близкого сходства со спрягаемой формой глагола настоящего времени, как это происходит в семитских языках, например, в современном иврите, где причастие выполняет функцию настоящего времени.

В современном иврите употребляются две основные причастные формы. Первая причастная форма, которая образуется от глаголов активных пород, является *активным* причастием. У этого активного причастия есть три потенциальных варианта использования: в функции существительного, прилагательного и глагола в настоящем времени. Однако не все три возможности применимы к любой форме данного причастия. Необходимо обращать внимание на его функцию в предложении и различать термины «причастие» и «настоящее время» [8, 33]. Вторая причастная форма представляет собой *пассивное*

причастие и образуется от глаголов пассивных пород и в породе *ra'al* наряду с активным причастием. Эта форма, как правило, выступает в функции прилагательного и, в отличие от форм активного причастия, которые в функции глагола в настоящем времени могут обозначать время и у которых есть формы прошедшего и будущего времени, не имеет форм спряжения в прошедшем и будущем временах (при причастии необходимо употребление вспомогательного глагола «быть») [8, 33]. Причины появления в иврите такой универсальной глагольной формы можно выявить при изучении истории некоторых семитских языков.

В библейском иврите, по мнению Б.М. Гранде, причастие встречается чаще всего в значении настоящего времени, «но в зависимости от характера соседних предложений или глаголов оно может также иметь значение прошедшего или будущего времени».

vayera' elav has'em be'eloney mamre' vehu yošev petax ha'ohel kexom hayom.

И открылся ему Б-г в Элоней-Мамре, а он сидел у двери шатра, когда зноен был день (Бытие, 18:1).

В языке более позднего («послебиблейского») периода причастие в соединении с местоимением образует уже регулярно употребляемое настоящее время. «В арамейском языке точно так же в более старых памятниках встречается причастие в глагольном значении, а в более поздних оно образует регулярную форму настоящего времени» [2, 247]. И в современном иврите причастие занимает пограничное положение между глаголом и причастием в индоевропейском понимании. Эта особенность также находит своё выражение в области соединения отрицательных частиц с причастными формами современного иврита.

Категория отрицания современного иврита включает в себя ряд отрицательных частиц, которые по-разному сочетаются с различными грамматическими формами. Определяющим фактором при этом может служить принадлежность к определённой части речи того слова, с которым сочетается отрицательная

частица. Например, частица *lo'* преимущественно соединялась со спрягаемыми формами глагола прошедшего и будущего времени [4, 119]. Это сложилось исторически и объясняется бинарными особенностями древнесемитской глагольной системы (перфект-прошлое / имперфект-будущее) [4, 120-121]. Отрицательная частица *'eup* уже в древнееврейском языке больше тяготела к приименному употреблению и закрепила свои синтаксические позиции в современном иврите. Следовало ожидать, что с формами причастия, которые, по сути, являются именными образованиями, будет преимущественно сочетаться именно частица *'eup*. Однако по частотности употребления сочетания типа *'eup + причастие* уступают сочетаниям *lo' + причастие*. Особенно сильно это явление проявляет себя в разговорной речи.

В следующем примере причастие выступает в функции прилагательного, поэтому употребление при нём частицы *'eup* с местоименными суффиксами вполне объяснимо.

1. *'eupeni yoda'at ma šem hasefer bamakor, kaš š'eulay rak hatirgum 'eupo tuclax.*

Я не знаю, как книга называется в оригинале, так что, возможно, это только неудачный перевод (<http://www.tapuz.co.il>).

В другом примере активное причастие выступает в функции глагола в настоящем времени (к нему можно присоединять обстоятельство и дополнение, свойственные глаголу). Такое употребление также можно считать вполне допустимым, если учитывать историю происхождения форм настоящего времени в семитских языках.

2. *ma hatanaš 'eupo mesaper 'al malhey isra'el 'axa'v veyehu?*

Что Танах не рассказывает о царях Израиля Ахаве и Йеху? (<http://www.tapuz.co.il>)

Как пишет Р. Блюбойм, «перед формой причастия необходимо использовать *'eup* с местоименными суффиксами, а не *lo'*» [8, 34]. Однако это часто не соблюдается. Так, в одной и той же статье содержатся следующие примеры:

3. *hadlatot lo' sgurot bifney ronaldino.*

Двери не закрыты перед Рональдино.

4. *hadlatot lenivxeret brazil 'eynan sgurot bifney ronaldino.*

Двери сборной Бразилии **не закрыты** перед Рональдиньо (<http://www.sport5.co.il>)

В примерах 3 и 4 причастие **sgurot** имеет скорее перфективное значение: действие в прошлом, но результат его наблюдается в настоящем. В истории многих индоевропейских языков форма перфекта семантически граничит с формой настоящего времени, что понятно из её грамматической характеристики. Например, в древнегреческом языке перфект относится не к историческим, а к главным временам [3, 84]. Поэтому глагольные формы с перфективным значением в сознании говорящего могут восприниматься как настоящим, так и прошедшим временем. Следовательно, употребление в почти аналогичных примерах 3 и 4 разных отрицательных частиц объясняется пограничностью семантики сочетаемой с ними причастной формы.

Однако в большем числе примеров из современного иврита с активным причастием сочетается частица **lo'**, которая считается более «приглагольной», нежели **'eyup**.

В примере 5 активное причастие употребляется в функции глагола-сказуемого придаточной конструкции:

5. *ze pašut dvarim me'anyenim šexaval šelo' yod'im 'otam.*

Это просто интересные вещи, и жаль, что их **не знают** (<http://www.kipa.co.il>).

В двух следующих примерах частица **lo'** соединяется с активным причастием в функции существительного.

6. *hu' lo' hašomer ha'hi tov šeyeš 'aval hu' bevaday šomer yoter tov mikaspi ve'eliyahu.*

Он **не самый лучший защитник** из тех, что есть, но, конечно же, он лучше защитник, чем Каспи и Элияху (<http://www.maccabifans.co.il>).

7. *'ani lo' mešuga, ka'ha hatoax šeli pašut ro'el.*

Я **не сумасшедший**, просто мой мозг так работает (<http://www.fxp.co.il>).

Отметим, что также имеет место сочетание частицы **lo'** с активным причастием в значении прилагательного.

8. *lo' meyo'ad layeladim mitaxat lagil 18.*

Не предназначено для детей младше 18 лет (<http://www.pocket.co.il>).

9. *'axuz hanašim halo' 'ovdot gavoah.*

Процент **неработающих** женщин большой (<http://www.mamy.co.il>).

Таким образом, в разговорной форме современного иврита мы наблюдаем сочетание с активными причастиями не только применной отрицательной частицы **'eyup**, но и приглагольной частицы **lo'**, причем последних случаев большинство, хотя современными учёными [9, 6-7] это признаётся отступлением от нормы. Такое использование частицы **lo'** вместо ожидаемой **'eyup** с активным причастием можно объяснить пограничным положением данной грамматической формы, употребляющейся в современном иврите без изменения аффиксов, как в качестве глагола настоящего времени, так и в качестве собственно причастия.

Использование частицы **lo'** вместо **'eyup** с пассивным причастием также можно объяснить пограничным положением данной грамматической формы, так как довольно часто встречается её употребление в качестве сказуемого, особенно в перфективном и безличном значении, что видно из следующих примеров:

10. *ze lo' katuv bamadri'.*

Это **не написано** в инструкции (<http://www.haaretz.co.il>).

11. *madu'a lo' rasiu la'asot dieta lelo' pe'ilut gufanit?*

Почему **не желательно** сидеть на диете без физических упражнений? (<http://www.reader.co.il>)

12. *'at betuxa šehi' lo' gnuva?*

Ты уверена, что она **не краденая**? (<http://www.pic4u.co.il>)

Однако встречаются примеры с частицей **'eyup**, которые в грамматиках считаются более нормативными.

13. *macaveni hakalkali 'eyupo tuclax.*

Наше экономическое положение **нестабильно** (<http://www.blacklabor.org>).

14. *lace'irim habetuxim šehem 'eyunam mehurim le'išun, hici'a doron hasa'a...*

Молодым людям, уверенным, что у них **не сформировалась зависимость** от курения, Дорон предложил... (<http://www.openu.ac.il>).

Следует отметить, что в современном иврите с причастными формами употребляется ещё одна отрицательная частица *bilti*. Она сочетается как с формами активного (пример 16), так и с формами пассивного (примеры 15, 17) причастия. Однако, в отличие от двух предыдущих частиц, она встречается гораздо реже и, как правило, сочетается с причастными формами в значении прилагательного и (в отличие от *lo'*) может отрицать только его, а не все предложение.

15. *sipur 'im sof bilti safuy*

Рассказ с **неожиданным** концом (<http://www.tapuz.co.il>).

16. *krina bilti meyanenet*

Неионизирующие излучения (<http://www.environment.gov.il>).

17. *'irak: xayal 'amerikani neherag misiba bilti yedu'a*.

Ирак: американский солдат был убит по **неизвестной** причине (<http://news.nana10.co.il>).

Таким образом, в современном иврите выбор отрицательной частицы для сочетания с причастием объясняется преимущественно особенностями происхождения и употребления причастных форм. Исторически причастия были именными образованиями, но по причине специфики грамматической системы семитских языков употреблялись вместо спрягаемой глагольной формы настоящего времени. Это объясняет сочетание с причастиями приименной отрицательной частицы *'eup*. При этом причастие могло также употребляться в чисто глагольной функции, что делало возможным её сочетание с при-

глагольной частицей *lo'*. Однако со временем в некоторых семитских языках причастие трансформировалось в спрягаемую глагольную форму настоящего времени. В современном иврите причастие ещё не является спрягаемой формой (в настоящем времени отсутствуют аффиксы – показатели лица, которые есть у глагольных форм в прошедшем и будущем временах), но её постепенное преимущественное употребление с глагольным отрицанием *lo'* предполагает возможность дальнейшего развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вассоевич А.П. Духовный мир народов классического Востока. (Историко-психологический метод в историко-философском исследовании). СПб.: Алетейя, 1998. 541 с.
2. Гранде Б.М. Введение в сравнительное изучение семитских языков. М., 1998. 439 с.
3. Козаржевский А.Ч. Учебник древнегреческого языка. 3-е изд., испр. и доп. М.: Греко-латинский кабинет, 1998. 336 с.
4. Кондракова Ю.Н. Отрицательная частица *lo'* при глаголе в современном иврите в контексте истории семитских языков // Язык иврит: исследование и преподавание. Материалы XVIII Международной ежегодной конференции по иудаике. М., 2011. Т. III. С. 119-125.
5. Латинский язык: Учеб. для пед. ин-тов. Под ред. В.Н. Ярхо и В.И. Лободы. 6-е изд., стер. М.: Высш. шк., 2000. 384 с.
6. Липин Л.А. Аккадский язык. М.: Наука, 1964. 157 с.
7. Юшманов Н.В. Грамматика литературного арабского языка. Под ред. и с предисл. И.Ю. Крачковского. Изд. 3-е. М.: Наука, 1985. 173 с.
8. Blimoim R. Syntax+, Akademon, Jerusalem, 1995. 313 p.
9. Keren Dubnov & Ruth Almagor-Ramon "Bema šolelin uvma 'eyn šolelin – 'al šilat hanasu' habeynoni hakodem lanose", Akademya, yedi'on ha'akademya lalašon ha'ivrit". Gilayon 39. P. 6-7. Jerusalem, July, 2009.